

технику на переднем крае и в тылу. За это Военным советом Белорусского фронта Алексею Федоровичу была объявлена благодарность.

...Вражеские танки укрылись под густой кроной деревьев. Но Симоненко заметил их. Штурмовики развернулись на цель. Тотчас ударили зенитки, огонь их становился все плотнее. Алексей то стремительно бросал самолет в стороны, то вдруг круто набирал высоту или резко снижался. Ведомые повторяли маневры своего командира. Противнику так и не удалось сорвать замысел наших авиаторов. Бомбы и ракеты точно накрывали цели.

...У моста через Нарев гитлеровцы создали сильное зенитное прикрытие. Они стремились во что бы то ни стало сохранить эту единственную на данном участке фронта переправу для отвода своих войск на новый рубеж обороны. Несколько батарей вели огонь по нашим самолетам, был сбит ведущий еще до подхода к мосту, капитан Симоненко возглавил группу и вывел штурмовиков на цель.

Все гуще становились разрывы снарядов, осколком прошило фюзеляж самолета, но Алексей твердо держал штурвал в руках. Зайдя со стороны солнца, группа обрушила мощный удар на переправу. До десятка бомб угодили точно в линию моста. В воды Нарева полетели танки, автомашины.

Вновь с ревом проносятся штурмовики над вражеской пехотой и техникой на берегу, с каждого захода становится все больше пылающих факелов, в панике мечутся фрицы. Везде настигает их меткий огонь с воздуха, смерть. Пленка кинофотопулемета запечатлела убитых вражеских солдат и офицеров, полтора десятка горящих танков на восточном берегу Нарева.

Капитан Симоненко и летчики его эскадрильи в те дни «работали» с предельным напряжением.

Однополчане удивлялись, откуда у Алексея столько энергии – ведь чаще всего отдыхал он меньше других, ежедневно совершал по четыре-пять вылетов.

– Ничего, ребята, – говорил Симоненко. Отдохнем после войны. А сейчас – бить проклятых фрицев, до последнего. Сколько горя принес нам Гитлер!..

За три года войны пришлось Алексею повидать фашистских зверств. Да своих близких потерял немало. Его родная деревня Дьяконово много горя испытала за время оккупации. Крепко мстил им за это коммунист капитан Симоненко.

Вылетев во главе четырех «ИЛ-2» на поддержку наземных войск в районе Косцельня, он бомбовым ударом уничтожил две пушечные батареи, а затем, обнаружив зенитки врага, подавил их. Наступающая пехота воспользовалась тем, что противник лишился артиллерийской поддержки, овладела опорным пунктом.

День и ночь не прекращались бои на пяточке у Пултуска. Довелось мне тогда воевать на том плацдарме, хорошо помню, как поддерживали нас с воздуха краснозвездные машины. Однажды после ожесточенного боя на огневых позициях батарей полка почти не осталось снарядов. А тут фашисты вновь пошли в атаку. Очень трудно пришлось бы тогда нам, если бы не «ИЛы». Они обрушили град бомб на танки, рассеяли пехоту. Может, Алексей Симоненко был там, возможно, он действовал на другом участке фронта. Не знаю. Но бесспорно одно: летчики-штурмовики не дали противнику сбросить нас, пехотинцев, с плацдарма.